

Александра С

Когда следы говорят правду

Александра С

Когда следы говорят правду

«Автор»

2026

С А.

Когда следы говорят правду / А. С — «Автор», 2026

Есть люди, которые ищут правду в словах. И есть те, кто ищет её в следах. Марк и Кира — из разных миров, но однажды эти миры пересекаются в одной галерее, в одной комнате, залитой синим светом прожекторов. Их путь от взаимного раздражения к настоящей команде выстроен на маленьких компромиссах: он учится слушать улики, она — слышать интонации. Преступник играет с искусством, превращая каждое убийство в перформанс, но Марк и Кира доказывают, что настоящая сила — не в эффектной подаче, а в умении видеть человека за каждой деталью. «Между фактом и предчувствием» — это не просто детектив. Это история о профессиональной гордости и уязвимости, о спорах, которые заканчиваются тишиной, в которой всё понятно без слов, и о том, что иногда самый надёжный след — это плечо рядом.

Александра С

Когда следы говорят правду

Глава 1. Первый конфликт

Галерея «Контраст» ночью выглядела как сцена из артхоррора: прожекторы резали темноту, зеркала отражали синие огни полиции, а в центре зала лежала жертва — куратор выставки Елена — в позе, будто она часть инсталляции. Марк Воронов вошёл, поморщился:— Опять эти художественные заморочки. Как будто кто-то специально старался сделать «красиво». Кира Лебедева уже расставляла маркеры, не поднимая глаз:— Не топчи следы. Тут и так всё затоптали, но микрочастицы ещё можно спасти.— Следы? Да тут толпа прошла. Я хочу допросить охрану прямо сейчас.— А я хочу зафиксировать зону до любых движений. Иначе мы не поймём, где настоящие улики, а где просто суэта. Они спорили громко, и даже стажёр у двери едва сдерживал улыбку. В итоге мешали друг другу: Марк наступал на маркер, Кира шипела, Марк бурчал. Кира наклонилась, достала лупу:— Вот. Микрочастицы редкой краски. И вот кусочек этикетки с фрагментом штрихкода. Марк посмотрел скептически:— Ладно, запиши. Но это не улика, пока не поймём, к чему она. Крючок: начальник позвал их обоих к себе, и Кира спрятала этикетку в конверт. На обороте она успела разглядеть: цифры, которые не совпадали с каталогом галереи.

Глава 2. Разные методы

Марк шёл по «старой школе»: охранник мялся, куратор говорил загадками про «концепцию пустоты», посетитель вообще не понимал, что происходит. Марк возвращался злой. В лаборатории Кира хмурилась над пробирками:— Краска редкая, из ограниченной серии. Штрихкод ведёт к поставщику, но дата партии не совпадает с датой закупки галереи. И ещё: на перчатках жертвы микроволокна, не совпадающие с тканью её одежды. Вечером они столкнулись у кофемашины. Марк:— Все врут или не помнят. Кира:— Следы не врут, но их надо уметь читать. Марк (неожиданно):— А что эти волокна могут значить? Кира (коротко):— Либо она с кем-то боролась, либо кто-то подменил перчатки. Он кивнул, но тут же добавил:— Только не надо лекций. Дай суть. На столе у начальника появилась распечатка: сообщение в телефоне жертвы: «Ты знаешь, что это не конец». Кира:— Отправлено с отключённого номера. Детализации без запроса не будет. Марк:— Значит, будем искать по людям. Кира (усмехнулась):— А я — по следам. Посмотрим, кто быстрее.

Глава 3. Первая ошибка

Марк давил на охранника, тот путался, потом выдал ложное алиби. Версия рушилась на глазах. Кира пыталась вставить слово:— Подожди, давай сначала посмотрим метаданные с камер. Марк отмахнулся:— Сейчас главное — признание. Начальник собрал их:— Вы либо работаете как команда, либо расходитесь по разным делам. Оба молчали, злясь друг на друга. Потом разложили всё: показания, улики, сообщение. Кира показала кадры:— Фрагмент с фигурой в плаще длится ровно столько, сколько нужно, чтобы пройти от служебного входа до зала. И это не совпадает с графиком охраны. Марк впервые не спорил:— Хорошо. Сделай, что можешь.

Глава 4. Первое сотрудничество

Кира дала ориентиры: где искать волокна, как отличить настоящую краску от подделки. Марк пошёл на повторный допрос куратора, уже не давя, а задавая точные вопросы:— У вас была эта краска в мастерской? Кто имел доступ к служебной двери? Куратор замялся, потом признался:— Да, краска была. Но её почти не использовали. И кто-то интересовался расписанием охраны. Параллельно Кира звонила поставщику:— Партия продана не галерее, а частному коллекционеру. Они встретились в коридоре, оба уставшие, но довольные. Марк (коротко):— Неплохо сработано. Кира (улыбнулась уголком губ):— Главное, не привыкай. Свидетель упомянул картину: «Тень без лица».

Глава 5. Комическая сцена и первый намёк на симпатию

В лаборатории щёлкнуло, загудело, потом хлопнуло — сработал предохранитель. В темноте Марк задел стойку, пробирка упала и разбилась. Кира вскрикнула:— Нет! А потом оба

замерли. Через секунду Кира начала смеяться:— Это худший день для науки. Марк сначала хмурился, потом тоже рассмеялся:— Зато теперь точно никто не скажет, что мы скучные. Пока ждали техника, Кира простыми словами объяснила Марку, как работают микрочастицы. Он слушал, не перебивая. Марк (впервые искренне):— Знаешь, твои улики реально помогают. Появился второй подозреваемый — бывший коллега жертвы. Марк хотел сразу допросить, Кира просила подождать результаты по волокнам. Они спорили, но уже без злости. Нашли билет на закрытый показ, датированный днём убийства. Кира:— Билет куплен онлайн с аккаунта жертвы, но она не могла быть в двух местах одновременно. Марк:— Кто-то использовал её аккаунт. **Глава 6. Ложное облегчение**

Версия с бывшим коллегой выглядела сильной: мотив, доступ, нервозность на допросе. Марк уже мысленно закрывал дело. Кира смотрела на логи:— Время покупки билета совпадает с моментом, когда жертва уже была в галерее. Кто-то использовал её устройство. Марк злился на себя:— Я чуть не закрыл дело на невиновном. Кира спокойно:— Мы оба хотели быстрого результата. Теперь ищем дальше. Они вернулись к картине «Тень без лица» — она была частью скандального проекта про анонимность. Жертва участвовала в нём, но потом вышла изза конфликта. **Глава 7. Потеря и усиление мотивации**

Исчез стажёр галереи, который что-то видел. На его телефон пришло сообщение: «Не лезь не в своё дело». Марк чувствовал вину:— Я слишком давил на него в первом разговоре. Кира тоже винила себя:— Я не предсказала риск. Они перестали спорить и начали действовать как команда. Нашли стажёра в заброшенном складе — напуганного, но целого. После этого они впервые поговорили откровенно. Марк:— Мне тяжело доверять «лабораторным методам». Кира:— А мне страшно, когда интуиция берёт верх над данными. Уважение появилось не из слов, а из тишины, в которой они оба перестали защищаться. **Глава 8. Новый план**

Марк хотел ловушку: сделать вид, что нашли главную улику, и спровоцировать преступника. Кира боялась, что улики испортятся. Она предложила:— Используем следственные маркеры. Если преступник к ним прикоснётся, это будет зафиксировано. Долго спорили, но нашли компромисс: ловушка будет, но с учётом научных методов. Марк пошутил:— Может, мы и сработаемся. Кира улыбнулась:— Не обольщайся. Это только на это дело. В процессе подготовки Кира нашла личную записку жертвы: «Я знаю, кто стоит за всем этим, но не могу доказать». **Глава 9.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.